
А.В. ГУРА

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ СО СНОВИДЕНИЯМИ

Среди признаков сновидений, которые выделяются и осознаются человеком как значимые, важно соотношение трех параметров: функции сновидений, их содержания (т. е. смысла, который они несут) и оценки, положительной или отрицательной.

В традиционной культуре сновидениям приписывается прежде всего прогностическая функция. По этому признаку они делятся на вещи, которые сбываются, исполняются в будущем, и «пустые», которые не предвещают ничего. Имеется и несколько иная их функция — раскрывать скрытый смысл происходящего в настоящее время. Например, «Если снится пожар у какого-то человека — значит, он зол на тебя» (Зап. Украина, Покутье, Печенежин, Schnaider 1907: 117). И совсем редкая в народной традиции, скорее всего привнесенная извне, — функция диагностическая. Например, появление воды в сновидении вызвано ее недостатком в организме: «Если во сне набираешь ведро воды, значит тебя мучит жажда» (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, Сварищевичи, ПА).

В содержательном плане сновидения либо наделяются символическим смыслом, либо нет. На раскрытии символического смысла основано толкование сновидений. Их символика имеет метафорическую, метонимическую, антонимическую или языковую природу. Но прогностическую функцию имеют и сны, не имеющие символического значения. Они могут иметь прямой смысл: их толкование основано на тождестве сновидения и прогноза («Больным себя видеть — и будешь хвореть», Витебская, Могилевская губ., Романов 1889: 59), на причинно-следственной связи («Если во сне дают тебе деньги — будешь их тратить», Хорватия, Полица, Ivanišević 1905: 287; «Зарезать во сне курицу — мясо будет», Ровенская обл., Сварищевичи, ПА) или же выражено словесно, когда

прогноз вербализован в самом сновидении («Курица во сне заговорила и обещала смерть», Гомельская обл., Мозырский р-н, Жаховичи, ПА).

С аксиологической точки зрения сновидения делятся на плохие и хорошие. К плохим (маркированным в данном случае) относятся страшные сны, кошмары, и сны греховные, безнравственные, а также злоеющие сновидения, сулящие какое-то зло. К хорошим, соответственно, относятся нестрашные, благочестивые и благоприятные, сулящие добро.

Что касается отношений между человеком и сновидением, то они сводятся к следующему: 1) сновидения провоцируют определенные поступки человека; 2) человек своим поведением влияет на сновидения, на их характер и функцию; 3) кроме того, между ними может быть и двусторонняя связь, взаимовлияние, в этих случаях сновидения нередко используются как средство коммуникации.

Коснемся прежде всего случаев, когда сновидения вызывают определенную реакцию у человека, который их видел. У хорватов таким образом заключались отношения побратимства: если человеку снилось, что кто-то спасает его от смерти, избавляет от гибели, он шел к тому человеку, рассказывал свой сон и предлагал стать побратимами. Они пожимали друг другу руку, целовались, обнимались и обещали помогать друг другу, защищать как родного брата и т. п. (Славония, р-н Старой Градишки, Lukić 1924: 274). Если кто-то во сне видел клад, то такой сон нельзя было с утра никому рассказывать, а иногда и вообще нарушать молчание до тех пор, пока не начнешь копать на приснившемся месте, иначе от денег не останется следа или они превратятся в уголья. При этом требовалось соблюсти все указания, полученные во сне (Черногория, Грбаль, Вукова грађа: 17; Македония, Скопска Котлина, Шишево, Филиповић 1939: 512; Новгородская губ., Боровичский у., Лъзичская вол., Иванов: 7). Указаниям сна следовали игравшие в лотерею — ставили номера, которые приснились (Зап. Украина, Покутье, Печенежин, Schneider 1907: 117). Особое значение придавалось вещим снам, которые имели прогностическую функцию и определенный смысл, позитивный или негативный. Так, у поляков Австро-Венгрии охотники не отправлялись на охоту, если накануне им снилась охота на вороном коне с черными собаками. Для них черный цвет был плохим предзнаменованием: никакой добычи в этом случае не будет (Спиш, Вост. Галиция, Gustawicz 1901: 283).

Исполнение сновидений, имеющих функцию предсказаний, зависит от времени, когда они снятся, реже — от места, где они снятся, и от позы спящего. Так, сон под Новый год предсказывает судьбу на весь год (Рязанская губ., Касимовский у., Мелехово, Мансуров 1928: 6). Исполняются сновидения, которые снятся на день рождения (Словения, Ovsec 2001: 137). Сбываются также сны на Рождество, на св. Андрея, Юрьев день, Иванов день, Видов день. Вещим считался и сон невесты накануне свадьбы,

который она старалась запомнить и по которому судила о том, что ее ждет в будущем (Украина, Черкасская обл., Гура 2012: 419; Польша, Ольштынское воев., КРАЕ 8/1: 355), или же сон в первую брачную ночь (Польша, Seweryn 1948: 271). Лунным фазам — новолунию и старому месяцу — также приписывалось влияние на исполнение сновидений, но объяснения этому давались нередко прямо противоположные. Особое значение нередко придавалось снам в первую ночь после новолуния (Ovsec 2001: 137). Из дней недели несколько чаще не сбываются сны, приснившиеся в ночь на вторник. Остальные дни, особенно понедельник и четверг, дают противоречивую картину. Сны на среду, пятницу, субботу и воскресенье чаще сбываются, если только это не базарные дни (такие торги бывали в пятницу, в воскресенье), потому что тогда люди «разнесут сон по базару», и он не исполнится (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, Озерск, Волинская обл., Ратновский р-н, Пески Речицкие, ПА; сев.-зап. Болгария, Оряхово, зап. М. Беновской; Амосова 2009: 315–316). Границей действия вещего сна часто является полдень: считается, что в ночь на воскресенье или на праздник сон сбывается до полудня (отсюда поговорка «Праздничный сон до обеда») (Россия, Ермолов 1905: 113; Ярославская губ., Балов 1891: 210, Пошехонский у., Дерунов 1898: 151; Калужская губ., Таруса, зап. Е.А. Васьиной; Вологодский р-н, Дулепово, соб. зап.; Волинская обл., Ковельский р-н, Уховец, Ратновский р-н, Мельники Речицкие, Брестская обл., Малоритский р-н, Олтуш, Ровенская обл., Озерск, Рокитновский р-н, Каменное, ПА; Краснодарский кр., Северская, зап. В. Потаповой; Македония, Цепенков 1896: 147). Вещие сновидения зависят также от времени ночи, когда они приснились (до или после полуночи). Сны, приснившиеся после полуночи и под утро, считаются самыми правдивыми и исполняются быстрее, и их следует запоминать — только тогда они сбудутся (Мозырское Полестье, Дорошевичи, Moszyński 1928: 150; Брестская обл., Олтуш, Волинская обл., Уховец, Ровенская обл., Озерск, ПА; Польша, Seweryn 1948: 271; Словакия, Navratil 1894: 159; Черногория, Грбаль, Вукова грађа: 19; Сербия, Шумадия, Левач и Темнич, Караџић 1903/IV: 199; Словения, Ovsec 2001: 137). Вещие сны вообще отличаются тем, что они хорошо запоминаются и часто повторяются, пока не сбудутся (Ярославская губ., Балов 1891: 211). Считалось, например, что если один и тот же сон снится трижды, он исполнится (Словения, Ovsec 2001: 137). А если человек не смог запомнить сон, это могло грозить ему несчастьем (Македония, Велес, Ецов 1900: 227). Особое значение придается сновидению в новом доме. Сон, приснившийся первый раз в чужом доме, нужно запомнить, потому что он исполнится (русские, словенцы Штирии, Navratil 1894: 159; словенцы, Ovsec 2001: 137; чехи, Houška 1853: 484; хорваты Самобора, Lang 1915: 205). Неслучайно говорят: «На новом месте приснись жених невесте». Поза спящего тоже имеет значение: сбываются сны спящему на правом

боку (Ровенская обл., Сварищевичи, ПА) и не сбываются при положении тела навзничь или ничком (Сварищевичи, ПА; Польша, р-н Тарнобжега и Ниско, Wierzchowski 1890: 215). А если спящему на левом боку приснился невнятный сон, его можно повторить, перевернувшись на правый бок (Ровенская обл., Рокитновский р-н, Глинное, ПА). Все перечисленные факторы, естественно, учитываются в повседневной жизни.

Если человеку приснился зловещий сон, его исполнение можно предотвратить или даже «переверотить на добрый». Для этого после пробуждения переворачивали подушку на себя, выворачивали наизнанку белье на себе, наволочку и другие постельные принадлежности, лёжа мысленно повторяли приснившийся сон и оставляли все в перевернутом виде до следующей ночи (Витебский у., Вымно, Никифоровский 1898: 134). На Русском Севере считали, что, вставая, нужно сплюнуть через левую руку и сказать: «Куда ночь, туда и мой сон» (Олонецкая губ., Вытегорский у., Русские крестьяне 2008: 170). В Полесье стучали правой рукой по стене или, сев на поперечную лавку, хватались за дерево или за железо со словами: «Куды ноч, туды сон. / Як нэ встанэ зрубанэ дэрэво на пни, / шчоб так нэ став сон на правды» (Ровенская обл., Озерск, ПА). У чехов говорили: «Sen jest sen, poroúím ho třem, Bohu Otci, Bohu Synu, Bohu Duchu svatému. Amen» [Сон — это сон, оставляю его троим: Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу Святому. Аминь] (Houška 1855: 50). Для того чтобы отвратить несчастье, крестились (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, Озерск, соб. зап.), читали молитвы, поминали св. Иосифа (Витебский у., Заситино, Никифоровский 1898: 134), жертвовали на богослужение, приносили пожертвования в церковь (Гродненская губ., Волковысский у., Federowski 1897: 274), вешали на придорожные кресты тканые фартушки, полотно, сотканное от заката до восхода (вост. славяне, Moszyński 1967: 372; Ровенская обл., Глинное, Сварищевичи, ПА), и т. д. Согласно белорусским представлениям, если человеку снилось, что он поет во сне, то во избежание злых последствий этого сна ему нужно было сразу же встать, умыться и запеть приснившуюся песню, иначе мог случиться пожар (Витебская, Могилевская губ., Романов 1889: 62–63).

Иногда приснившееся во сне следует замалчивать, а иногда можно и нужно побыстрее рассказать. Все зависит от последствий сновидения, от приписываемого ему предвестья, благоприятного или дурного. Чаще считается, что зловещий сон нельзя рассказывать, иначе он исполнится. Иногда такой запрет распространяется на любое сновидение (Калужская обл., Гаруса, зап. Е.А. Васиной; Гомельская обл., Калининский р-н, Новинки, ПА; Сербия, Краина, Карацић 1903/IV: 119; Македония, Велес, Ецов 1900: 227; Словения, Ovsec 2001: 137). Как гласит русская поговорка, «Хвали сон, когда сбудется» (Даль 4: 270). Вещая сила сновидения обычно ограничивается определенным сроком: сон не

рассказывают до восхода солнца (Черногория, Бар, Jovović 1896: 101), до обеда (Ровенская обл., Каменное, Дубровицкий р-н, Лесовое, Озерск, соб. зап.), весь день до вечера (Ровенская обл., Озерск, Волинская обл., Уховецк, ПА), до третьего дня или в течение трех дней (Гродненская губ., Волковыский у., Мстибово, Federowski 1897: 227; Ровенская обл., Каменное, Свирицевичи, ПА).

Еще один способ влияния на исполнение приснившегося во сне связан с запоминанием или забыванием того, что было увидено. В одних случаях человеку нужно запомнить сновидение, чтобы оно сбылось, а в других — забыть. Нередко для этого прибегали к специальным приемам. Для запоминания сна, проснувшись, кусали угол подушки (Витебская губ., Городокский у., Войхань, Никифоровский 1898: 133) и избегали смотреть в окно (Волинская обл., Уховецк, Пески Речицкие, Ровенская обл., Озерск, ПА; Польша, Плоцкая губ., Рыпинский и Липновский пов., Retrow 1878: 127; Хорватия, Вараждин, Словения, Верх. Краина, Гореньско, Ovsec 2001: 137), а девушки, гадавшие о женихе, клали перед сном под голову камень, чтобы приснившееся запечатлелось твердо и не развеялось (Польша, р-н Ченстоховы, Witowski 1893: 45). Чтобы поскорее забыть сновидение, считали необходимым подержаться за темя (Воронежская губ., Острогжский у., Сагуны, Яковлев 1906: 135), схватиться за голову (австрийские словенцы юж. Каринтии, долина Розенталя, Navtatil 1894: 158; сев. Словения, Корошка, Ovsec 2001: 137) или взглянуть в окно (Хорватия, Самобор, Lang 1915: 205; сев.-зап. Болгария, Гъбьов 1926: 154; Чехия, Ноушка 1855: 51).

Обратное влияние — влияние человека на сновидения — можно видеть в способах вызывания вещих снов, которые часто использовались в гаданиях, особенно в девичьих о женихе. С этой целью выбирались специальные дни, чаще всего постные — среда и особенно пятница, в ночь на которые, по поверьям, снились «правильные», «правдивые» сны, и произносились особые заклинания с перечислением дней недели, например приуроченное к среде: «Узлык вяжу, на сон закладаю, денюшкы считаю: четверг з пятныцею, субота з неделею, понеделок з овторком, а середа одыныця, то моя сестрыця, вона меніе правду скаже» (Черниговский у., Осняки, Гринченко 1901: 64), к пятнице: «Четверг со средой, вторник с понеделником, воскресенье с субботой. Пятница одна и я млада одна, лежу я на Сионских горах, три ангела в головах: один видит, другой скажет, а третий судьбу укажет» (Костромская губ., Амосова 2009: 314) или ко вторнику: «Сриједа и четвртак два друга, петак и субота два друга, неђеља и понедељак два друга, а уторак друга нема! О уторче, по Богу јуначе, дођи ми на сан и кажи ми мог суђењог који ће ми бити!» [Среда и четверг в паре, пятница и суббота в паре,

воскресенье и понедельник в паре, а у вторника пары нет! О вторник, герой от Бога, приди ко мне во сне и скажи мне, кто будет мой суженый!]
(Босния, сербы р-на Сараева, Трифковић 1886: 329–330).

Поляки Серадзского воеводства верили, что увидеть овец во сне предвещает счастье, и, чтобы ночью приснилось такое сновидение, старались вечером при виде возвращающегося с пастбища овечьего стада быстро пробежать через середину стада (Niebrzegowska 1996: 192). Словенцы считали, что сон будет вещим, если в полночь поесть рыбы (Ovsec 2001: 137).

В качестве подготовительного средства для вызывания вещего сна практиковался пост, отход ко сну натошак. Иногда пекли специальную соленую булочку или лепешку, чтобы вызвать жажду и увидеть во сне будущего мужа, который бы дал напиток воды (Moszyński 1967: 372). Девичьи гадания с целью вызвать в сновидении суженого широко распространены в огромном числе вариантов и хорошо известны (см., например: Виноградова 1981), поэтому на них мы останавливаться не будем. Напомним лишь кратко, что для вызывания таких снов произносили заклинания, встряхивали постель, трижды стучали по кровати и брали с собой в постель, ставили под кровать или клали под подушку различные предметы, в частности имеющие брачную символику или мужские атрибуты (а если гадали парни — то женские): кольцо, яблоко, двойной колос, две булочки, кусок свадебного каравая, «мостик» из лучинок, ключ, замок, краденую подушку, мужской пояс, штаны, шапку, нож, гребень, метлу, хлеб и соль, не доеденный за ужином первый кусок хлеба, горбушку, отрезанную от целой буханки, миску с водой, землю из-под ноги или с неизвестной могилы, паука, таракана, различные растения и т. д.

Вещие сновидения старались спровоцировать и в других случаях, например с целью проверить на основе их предсказаний целесообразность задуманного предприятия или выбора места для постройки дома или церкви. Так, гуцулы старались узнать во сне, удачное ли место выбрано для строительства. Для этого хозяин будущего дома ложился спать на выбранном месте, и если ему снилось что-нибудь из скота, это означало, что в этом доме всегда будет пребывать счастье (Kaindl 1896: 203).

К вызыванию вещих снов прибегали и для раскрытия того, что наяву человек узнать не мог. У сербов и хорватов для установления вора, совершившего кражу, призывали перед сном умерших, чтобы они явились во сне и назвали вора (Schneeweis 1961: 30). В Ярославском уезде залепляли головку чеснока в хлебный мякиш и, взяв его в правую руку, засыпали, веря, что вор непременно покажется во сне (Русские крестьяне 2006: 419). Польские травники XVII в. советовали класть под подушку гелиотроп, чтобы увидеть и опознать во сне вора (Rostafiński 1895:

10). В Полесье во время войны матери, которые не имели с фронта известий от своих сыновей, загадывали вещий сон с четверга на пятницу, который истолковывался символически: если они что-то находили во сне, это означало, что сын вернется с войны живой, а если что-то теряли, то сын погибнет (Волынская обл., Ратновский р-н, Речица, ПА).

Перейдем теперь к сновидениям страшным и греховным, нечестивым, которые не связаны с предсказаниями. Дурной сон, по поверью, может быть причиной неудачного теста: оно будет жидким, если хозяйка замешивала его после такого сна (Витебская губ., Никифоровский 1897: 95). Согласно народным поверьям, страшные, дурные сны навлекает бузина, отчего у сербов запрещалось спать под ней (Топоров 2010: 448; Агапкина, Усачева 1995: 268), а согласно травникам и лечебникам — чечевица и лук-порей (Rostafiński 1895: 58, 67). В Ярославской губ. верили, что сон на левом боку или на спине сопровождается кошмаром. Поэтому спать ложились на правом боку головой к переднему углу с иконами, по возможности поперек половиц, так как вдоль пола кладут только покойников; не ложились спать головой к порогу и на проход из одной комнаты в другую (Балов 1891: 209; Рыбинский у., Еремейцевская вол., Костоловский: 210). У чехов постель ставили так, чтобы ноги были обращены к двери, к выходу, а подушки для хорошего сна не должны быть положены прорехой вверх (Houška 1855: 180). Страшные сновидения, по поверью, насылает домовый, обитание которого связано с порогом и печью. Тот, кто спит у порога или на печи, беспокоит домового и потому видит во сне кошмары, например, что его душат разбойники, что он спасается бегством от какой-нибудь опасности, а ноги его не слушаются, что его живьем зарывают в землю, и т. д. (Ярославская губ., Балов 1891: 208–209).

Считается, что во сне видится то, о чем человек думал днем перед сном. Как в болгарской поговорке: «Кой каквото мисли, това и сънува» (Геров 5: 299). Или в польской: «Co jest w myśli, to się przysni» (Kolberg 1977: 461). Поэтому перед сном старались не рассказывать ничего страшного, не поминали покойника (Ровенская обл., Лесовое, ПА). А если говорили о чем-то страшном, то у черногорцев принято было дважды сказать про себя, а в третий раз шепотом: «Снијеваћу ми се ноћас» [Присягнусь мне сегодня ночью], и тогда ничего страшного не приснится (Грбаль, Вукова грађа: 18). Согласно восточнославянским и южнославянским представлениям, цыгане, змеи и прочие страшные, тревожные и даже мучительные сны снятся тем, кто не ужинает (Волынская обл., Речица, Пески Речицкие, ПА), кто оставляет недоеденный хлеб (Витебская губ., Дриссенский у., Клястицы, Никифоровский 1897: 92), ест хлеб в постели и спит на хлебных крошках (юго-вост. Сербия, р-н Сврлига, Плужина, зап. А. Раденковича; зап. Сербия, Мачва, р-н Шабача,

Радослављевић 1899: 237; болгары Баната, Телбизови 1963: 189; центр. Болгария, Старозагорская обл., Казанлык, Филипов 1896: 220; Габрово, Стойков 1897: 97; Велико-Тырново, Гъбюв 1900: 223). Чтобы предотвратить дурной сон, следовало постучать вечером по деревянной раме кровати (Словения, Ovsec 2001: 137). От плохих, страшных снов клали под подушку мяту (Словакия, сев.-вост. Гемер, Ровенская обл., Усачева 2004: 350); лечебники и травники советовали носить черный яхонт, иметь при себе дягиль, анис, укроп и другие растения (Rostafiński 1895: 9, 20, 25–26, 35, 153).

Различные магические способы использовались, чтобы предотвратить явление умерших во сне. Чтобы не снился покойник, гуцулы старались взглянуть в глаза умершему, не скривив лица и ни разу не всхлипнув (Kolberg 1970: 331). Женщины во избежание явления во сне покойного мужа вплетали в волосы ладан и «тою» (ядовитое растение аконит, или борец) (Ровенская обл., Лесовое, ПА). Чтобы мертвец перестал сниться и пугать во сне, давали нищим немного соли (Гродненская губ., Лидский у., Fedegowski 1897: 284), какие-либо пожертвования за упокой души (Сербия, Воеводина, Фрушка Гора, Шкарић 1939: 137), устраивали трапезу для нищих (Малопольша, Келецкая губ., р-н Пинчова, Siarkowski 1885: 34). В брестском Полесье прибегали к такому средству: «як идэш в туалет, то помяни их [умерших] по імэни, шоб нэ надавалісь у сні» (Брестская обл., Кобринский р-н, Борщи, ПА).

Греховные сны, в отличие от страшных, считаются кознями дьявола. Такие сны снятся, когда ложатся спать без шейного креста, когда помянули на ночь черта или в воскресенье утром, когда люди еще не вышли из церкви (Харьковский у., Вел. Даниловка, Гринченко 1895: 21; Малопольша, Рабка, Szperling 1912: 230). Для предохранения от них крестились, крестили постель, читали молитвы перед отходом ко сну (О вере 1896: 4; Ярославская губ., Балов 1891: 208–209; Ровенская, Волинская обл., ПА; Польша, Ленчицкое воев., Kolberg 1964a: 179–182). По некоторым представлениям, русским, белорусским и сербским, спать надо ложиться на левом боку, чтобы не видеть во сне дьявола, находящегося слева от спящего, обратив при этом лицо к своему ангелу-хранителю, стоящему справа, и стараясь не придавить его во сне (Россия, Максимов 1912: 28; Витебская губ., Полоцкий у., Спасское, Никифоровский 1897: 82; Сербия, р-н Ниша, Миляковац, Карашић 1899/1: 212). Женщинам грешно считалось спать на спине, навзничь, а девушкам и мужчинам — на животе, ничком (Волинская обл., Пески Речицкие, ПА; Ярославская губ., Балов 1891: 209). Особенно опасным считалось спать с открытым ртом, через который внутрь могли проникнуть бесы и мучить спящего дурными сновидениями (Витебская губ., Полоцкий у., Спасское, Никифоровский 1897: 82, 298–299). А по традиционным народным представ-

лениям, в открытый рот спящему могла вложить свой язык и душить его «змора» (Польша, Калишская губ., Kolberg 1967: 477). Кроме того, считалось, что непристойные сны способны отгонять некоторые растения, например белая кувшинка и салат латук (Rostafiński 1895: 24, 65; Ovsec 2001: 137).

В заключение рассмотрим случаи, когда сновидения с участием представителей иного мира, а иногда и реальных спящих людей вызывают у человека определенные действия, но и человек в свою очередь разными способами старается вызвать сновидения с участием этих лиц. Иначе говоря, когда между сновидцем и персонажем сновидения устанавливаются субъектно-объектные отношения, в том числе взаимобратимые. Сновидения могут использоваться при этом как средство коммуникации с миром, скрытым наяву от человека, а сон (состояние сна) выступает как канал связи.

Так, возможен взаимообмен сновидениями с другими людьми. У русских, украинцев, черногорцев, чтобы присниться человеку, которого ты увидел во сне, следовало перевернуть подушку на себя (Калужская обл., Таруса, зап. Е.А. Васиной; Краснодарский кр., Северская, зап. В. Потаповой; Ровенская обл., Лесовое, Сварицевичи, ПА; Черногория, Грбаль, Вукова грађа: 10). У боснийцев сам спящий, проснувшись, но еще не открыв глаза, переворачивался головой в противоположную сторону, когда ему снился кто-то, кому он тоже хотел присниться, чтобы приснившийся человек в этот момент увидел во сне то же самое, что и он (Kulinović 1898: 511). В центральной Боснии, когда парню снилось, что он ухаживает за девушкой или целует ее, он, проснувшись, переворачивался головой туда, где у него были ноги, и спал дальше. Тогда девушка видела во сне то же, что снилось и ему (Жепче, Драгичевић 1907: 53). У сербов северо-восточной Герцеговины аналогичным образом поступали любящие парень и девушка, желавшие видеть друг друга во сне, считая, что так каждый из них увидит во сне одно и то же (Гацко, Делић 1907: 119).

Наиболее популярные иномирные персонажи сновидений в народной традиции — это умершие родственники. В снах они общаются с живыми, высказывают им свои жалобы и просьбы: просят о помощи, требуют соблюдения поста и молитвы, просят помянуть их, помолиться о них, будят в случае необходимости, например когда плачет ребенок или корова не может растелиться, указывают на того, кто тайно обкрадывает сновидца, сообщают о скорой смерти или зовут за собой на тот свет. Умершие насильственной смертью сообщают во сне, где спрятано их тело и кто их убил, а от своего убийцы требуют раскаяния. После таких снов живые совершали подаяние за упокой души, заказывали молебны в церкви, передавали умершим через нищих или с новым покойником

нужные им предметы. А если требовался контакт с умершим, ложились спать на «мертвецком куту», где стоял гроб с покойником, через три дня после его смерти и могли увидеть во сне все, что происходит с умершим на том свете (Гура 2012а: 91).

Связь с потусторонним миром в сновидениях осуществляется не только через контакт с умершим. Святые сообщают во сне тяжело больным, какой подвиг им надо совершить, чтобы заслужить исцеление, напоминают об исполнении последних предсмертных обязанностей, объявляют день и час смерти (Ярославская губ., Балов 1891: 212). Верующие получают в снах «наставления» от святых и Богородицы, постигают скрытый смысл событий и явлений (Долгов 2008: 543). Известны рассказы о сновидениях, содержащих указания на то, где и как раскопать клад (Гура 2012а: 91), как откопать целебный источник (Польша, Радомская губ., р-н Балтова, Kolberg 1964: 291–292), что сделать, чтобы прекратились беспрестанные дожди (Малопольша, совр. Тарновское воев., Войнич, Kosiński 1909: 357), как излечиться от лихорадки (Витебский у., Котово, Никифоровский 1897: 274), куда отправляться в паломничество к целебным водам и в монастыри (Македония, Скопска Котлина, Филиповић 1939: 496). Святые в сновидениях указывают, где должен быть заложен храм в их честь (Македония, Ibid.; Ярославская губ., Балов 1891: 212). Гуралю из польского Подгалья приснилось, как Божья Матерь на имевшейся у него в доме иконе показала свою босую ногу, жалуясь на пренебрежительное к ней отношение. После того как гураль прикрепил к ее ножкам на иконе купленные в Кракове золотые башмачки, Ее сетования прекратились и хозяйину дома во всем сопутствовала удача (Pauli 1899: 128–129). Согласно русскому преданию, через 27 лет после взятия Казани Богородица сообщила во сне благочестивой девице, где зарыта Ее чудотворная икона. Выкопанная этой девицей икона известна теперь как икона Казанской Божьей Матери (Закон Божий 1956: 243–244).

Сновидения представляют собой средство информации о ближайшем будущем (с помощью толкования сновидений, расшифровки их символики) и о событиях и явлениях, происходящих в повседневной жизни, которые наяву скрыты от человека. Сновидения являются также средством или инструментом воздействия на поведение человека (например, определяющим такие поступки, как выбор жениха, подходящего места для жертвоприношения или строительства дома с помощью гаданий по сновидениям, вступление в ритуальное родство с другим человеком на основании увиденного во сне). Это также и средство общения со спящими живыми людьми и с умершими и святыми как представителями потустороннего мира. Таким образом, область бессознательного, неподвластного воле человека, может накладывать на поведение человека отпечаток, подобный тому, который достига-

ется ритуальными средствами. При этом сновидец в определенных рамках может и влиять на сновидения, следуя регламентациям и запретам, касающимся времени, места сна и положения тела во сне: может предотвращать нежелательные сновидения и вызывать желательные, а также снимать действие зловещих снов или менять их действие на противоположное.

Литература и источники

Агапкина, Усачева 1995 — *Агапкина Т.А., Усачева В.В.* Бузина // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1. С. 267–270.

Амосова 2009 — *Амосова С.Н.* «Среда и пятница хозяину в доме не указчица»: представление о среде и пятнице у восточных славян // Знаки времени в славянской культуре: от барокко до авангарда. М., 2009. С. 301–324.

Балов 1891 — *Балов А.* Сон и сновидения в народных верованиях. Из этнографических наблюдений, собранных в Ярославской губернии // Живая старина. 1891. Вып. 4. С. 208–213.

Виноградова 1981 — *Виноградова Л.Н.* Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. М., 1981. С. 13–43.

Вукова грађа — *Вукова грађа* // Српски етнографски зборник. Књ. 50: Расправе и грађа. Књ. 1. Београд, 1934. С. 127–142.

Геров 5 — *Геров Н.* Речник на българския език. Пловдив, 1904. Ч. 5. Фототипно издание. София, 1978.

Гринченко 1895 — *Гринченко Б.Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895. Вып. 1.

Гринченко 1901 — *Гринченко Б.Д.* Из уст народа. Малорусские рассказы, сказки и пр. Чернигов, 1901.

Гура 2012 — *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М., 2012.

Гура 2012a — *Гура А.В.* Сновидение // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 2012. Т. 5. С. 90–91.

Гъбьов 1926 — *Гъбьов П.К.* Вярвания от Видин и др. // Сборник за народни умотворения и народопис. София, 1926. Кн. 36. С. 153–159.

Гъбьов 1900 — *Гъбьов П.К.* Тълкувание на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От В.-Търново // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1900. Кн. 16 и 17: II. Материали. С. 221–225.

Даль 4 — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.; М., 1882. Т. 4. [Фотомеханическое воспроизведение:] М., 1980.

Делић 1907 — *Делић С.Р.* Сеоска свадба у Гацку // Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu. Sarajevo, 1907. God. 19. Knj. 1. S. 115–154; Knj. 2. S. 253–302.

Дерунов 1898 — *Дерунов С.* Материалы для народного снотолкователя: III. Ярославской губернии // Этнографическое обозрение. 1898. № 1. С. 149–151.

Долгов 2008 — *Долгов В.В.* Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI–XIII вв.: Диссертация... доктора исторических наук. Ижевск, 2008.

Драгичевић 1907 — *Драгичевић Т.* Гатке босанске млађарије // Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu. Sarajevo, 1907. God. 19. Knj. 1. S. 31–56.

Ермолов 1905 — *Ермолов А.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. СПб., 1905. Т. 2: Всенародная агрономия.

Ецов 1900 — *Ецов Т.Г.* Тълкувание на природни явления, разни народни ярвания и прокобявания. От Велес // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1900. Кн. 16 и 17: II. Материали. С. 226–238.

Закон Божий 1956 — Закон Божий. Первая книга о православной вере. 2-е изд., испр. и доп. Paris, [1956].

Иванов — *Иванов А.А.* Воззрения на природу. Обряды, приуроченные к праздникам. Демонология. Суеверия, приметы, песни. (Новгородская губ., Боровичский у.) // Российский государственный этнографический музей. Ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В.Н. Тенишева). Оп. 1. Ед. хр. 710.

Караџић 1899/I, 1903/IV — Караџић. Лист за српски народни живот, обичаје и предање. Алексинац, 1899. Год. 1.; 1903. Год. 4.

Костоловский — *Костоловский И.В.* [Этнографические материалы, собранные в Еремейцевской (позже — Николокормской) вол. Рыбинского у. Ярославской губ.] Архив Института этнологии РАН (Москва). Ф. ИОЛЕАЭ. Ед. хр. 80. № 353, 354 и др.

Максимов 1912 — Собрание сочинений С.В. Максимова. СПб., 1912. Т. 18: Нечистая сила. Неведомая сила.

Мансуров 1928 — *Мансуров А.А.* Описание рукописей этнологического архива Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1928. Вып. 1. (Труды Общества исследователей Рязанского края; вып. 15).

Никифоровский 1897 — Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Собрал в Витебской Белоруссии Н.Я. Никифоровский. Витебск, 1897.

Никифоровский 1898 — *Никифоровский Н.Я.* Материалы для народного снотолкователя: I. Витебской губернии // Этнографическое обозрение. 1898. № 1. С. 133–139.

О вере 1896 — О вере в сновидения. [Издание Русского Свято-Ильинского скита на Афоне. № 41]. СПб., 1896.

ПА — Полесский архив отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. Москва. Собственные записи (Олтуш, Борщи, Уховецк, Речица, Пески Речицкие, Мельники Речицкие, Озерск, Лесовое, Каменное), записи И.А. Мямикеевой (с. Сварицевичи, Глинное), Е.И. Янус и Е.К. Испатовой (Жаховичи), Н.А. Волочаевой (Новинки).

Радослављевић 1899 — *Радослављевић Ж.М.* Приложак народној педагогици и вјеровању // Босанска вила. 1899. Год. 14. № 17–18. С. 236–238.

Романов 1889 — *Романов Е.* Опыт белорусского народного снотолкователя // Этнографическое обозрение. 1889. № 3. С. 54–72.

Русские крестьяне 2006, 2008 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. СПб., 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды; 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонечкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии.

Стойков 1897 — *Стойков Н.* Тълкувания на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Габрово // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. 14. София, 1897. С. 97.

Телбизови 1963 — *Телбизов К., Векова-Телбизова М.* Традиционен бит и култура на банатските българи // Сборник за народни умотворения и народопис. София, 1963. Кн. 51.

Топоров 2010 — *Топоров В.Н.* Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. М., 2010. Т. 2.

Трифковић 1886 — *Трифковић С.* Врачања и гатања у околици Сарајевској // Босанска вила. Сарајево, 1886. Год. 1. № 21. С. 329–332; № 22. С. 346–347; № 23. С. 363–364.

Усачева 2004 — *Усачева В.В.* Мята // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3. С. 349–350.

Филипов 1896 — *Филипов Н.* Тълкувание на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Казанлък // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1900. Кн. 16 и 17: II. Материали. С. 220–221.

Филиповић 1939 — *Филиповић М.С.* Обичаји и веровања у Скопској Котлини // Српски етнографски зборник. 1939. Књ. 54. С. 277–566.

Цепенков 1896 — *Цепенков М.* Тълкувания на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Битолско, Прилепско, Велешко и Самоковско // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1896. Кн. 13. С. 142–163.

Шкарић 1939 — *Шкарић М.Ђ.* Живот и обичаји «Планинаца» под Фрушком Гором // Српски етнографски зборник. Књ. 24. Београд, 1939. Књ. 54. Друго одељење: Живот и обичаји народни. С. 1–275.

Яковлев 1906 — *Яковлев Г.* Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогжского уезда // Живая старина. 1906. Вып. 2. С. 89–104; Вып. 3. С. 131–142.

Federowski 1897 — *Federowski M.* Lud białoruski na Rusi litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1891. Kraków, 1897. T. 1: Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki.

Gustawicz 1901 — *Gustawicz B.* Zabobony myśliwskie // Lud. Lwów, 1901. T. 7, z. 4. S. 282–285.

Houška 1853 — *Houška J.V.* Pověry národní v Čechách // Časopis Českého Museum. Praha, 1853. Ročník 27, sv. 3. S. 466–498.

Houška 1855 — *Houška J.V.* Třetí sbírka národních pověstí v Čechách // Časopis Musea Království Českého. Praha, 1855. Ročník 29. Sv. 1. S. 44–56; Sv. 2. S. 178–185; Dodatek ke třetí sbírce pověstí národních v Čechách. Sv. 3. S. 327–332.

Ivanišević 1905 — *Ivanišević F.* Poljica. Narodni život i običaji // Zbornik za život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1905. Knj. 10. S. 11–111, 181–307.

Jovović 1896 — *Jovović M.M.* Crnogorski prilozii: b) Iz Bara i barske okoline u primorskoj nahiji // Zbornik za život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1896. Sv. 1. S. 88–106.

Kaindl 1896 — *Kaindl R.F.* Pasterstwo i wierzenia pasterskie u Huculów // Lud. Lwów, 1896. T. 2, z. 3. S. 201–210.

Kolberg 1964, 1964a, 1967, 1970 — *Kolberg O.* Działa wszystkie. Wrocław; Poznań, 1964. T. 20: Radomskie. Cz. 1; T. 22: Łęczyckie; 1967. T. 46: Kaliskie i Sieradzkie; 1970. T. 54: Ruś Karpacka. Cz. 1.

Kolberg 1977 — *Kolberg O.* Przysłowia. Warszawa, 1977.

Kosiński 1909 — *W.K. [Kosiński W.]* Bocian // Lud. Lwów, 1909. T. 15, z. 4. S. 357.

KPAE 8/1 — Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Wrocław; Cieszyn, 2002. T. 8: *Drożdż A., Pieńczak A.* Zwyczaje i obrzędy weselne. Cz. 1: Od zalotów do ślubu cywilnego.

Kulinović 1898 — *Kulinović M.F.* Nešto o narodnom praznovjerju i liječenju u Muhamedovaca u Bosni i Hercegovini // Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu. Sarajevo, 1898. God. 10. Knj. 2. S. 503–530.

Lang 1915 — *Lang M.* Samobor. Narodni život i običaji // Zbornik za život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1915. Knj. 19, sv. 2. S. 193–320.

Lukić 1924 — *Lukić L.* Varoš. Narodni život i običaji // Zbornik za život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1924. Knj. 25, sv. 2. S. 255–349.

Moszyński 1928 — *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz powiatu rzeczyckiego. Warszawa, 1928.

Moszyński 1967 — *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. Warszawa, 1967. T. 2: Kultura duchowa. Cz. 1.

Navratil 1894 — *Navratil J.* Slovenske narodne vraže in prazne vére, primérjane drugim slovanskim in neslovanskim // Letopis Slovenske matice za leto 1894. Ljubljana, 1894. S. 138–201.

Niebrzegowska 1996 — *Niebrzegowska S.* Polski sennik ludowy. Lublin, 1996.

Ovsec 2001 — *Ovsec D.J.* Vraževerje sveta. O nastanku vraž, njihovem razvoju in pomenu. Ljubljana, 2001.

Pauli 1899 — *Pauli Ž.* Przyczynki do etnografii Tatrzańskich górali // Lud. Lwów, 1899. T. 5, z. 2. S. 120–131.

Petrow 1878 — *Petrow A.* Lud ziemi Dobrzyńskiej, jego charakter, mowa, zwyczaje, obrzędy, pieśni, przysłowia, zagadki i t.p. // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1878. T. 2. S. 3–182 (3-й пагинации).

Rostański 1895 — *Rostański J.* Zielnik czarodziejski to jest zbiór przesądów o roślinach // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1895. T. 18. S. 1–191.

Schnaider 1907 — *Schnaider J.* Lud peczeniżyński. Szkic etnograficzny // Lud. Lwów, 1907. T. 13. S. 21–33, 98–117, 202–215.

Schneeweis 1961 — *Schneeweis E.* Serbokroatische Volkskunde. Berlin, 1961. T. 1: Volksglaube und Volksbrauch.

Seweryn 1948 — *Seweryn T.* Ikonografia etnograficzna // Lud. Kraków; Lublin, 1948. T. 38 za rok 1947.

Siarkowski 1885 — *Siarkowski W.* Materyjały do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1885. T. 9. S. 3–72.

Szperling 1912 — *Szperling S.* Kilka słów o dyable u ludu polskiego // Ziemia. Warszawa, 1912. R. 3. № 14, 15. S. 213–216, 230–231.

Wierzchowski 1890 — *Wierzchowski Z.* Materyjały etnograficzne z powiatu Tarnobrzeskiego i Niskiego w Galicyi // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1890. T. 14. S. 145–211.

Witanowski 1893 — *Witanowski M.R.* Lud wsi Stradomia pod Częstochową // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1893. T. 17. S. 14–135.